

На больничной койке лежал Фэн Юань, окружённый взрослыми. Под их пристальными взглядами он на несколько секунд смутился, но затем, отвернувшись, продолжил изображать страдания. Он жаловался, что у него болит всё тело. Из этой больницы ему сегодня было не выйти.

Ли Чэн, глядя на сына, который явно не хотел выписываться, ничего не сказал. Он вышел и вернулся с врачом. Врач, вооружившись стетоскопом, принялся осматривать Фэн Юаня.

— Юань-Юань, здесь болит? — спросил он, надавливая на его маленький животик.

Животик Фэн Юаня, кроме того, что был немного набит едой, ничего не чувствовал. Но мальчик, закрыв глаза, уверенно соврал:

— Болит!

Врач сместил палец чуть правее.

— А здесь?

Фэн Юань, не открывая глаз, продолжал врать:

— Тоже болит, очень-очень болит.

Врач нажал ещё на несколько точек и получил тот же ответ.

— Доктор, что с ним? — спросил Ли Чэн, стоявший рядом.

— Не волнуйтесь, — ответил врач, стоя у кровати, его голос был мягким. — Предварительный диагноз — аппендицит. Нужно будет сделать небольшую операцию, вырезать аппендикс, и всё пройдёт.

— Опе... операцию?

Мальчик с закрытыми глазами уловил страшное слово. На этот раз он не мог больше притворяться. Его глаза распахнулись, в них плескался неподдельный страх.

Врач, видя его испуганное личико, терпеливо объяснил, как будет проходить операция.

— Скальпелем вот здесь разрежут, вырежут твой аппендикс, и ты больше не будешь чувствовать боли.

Объясняя, он даже провёл пальцем по его животу. Фэн Юань был готов расплакаться.

— Не надо резать! — он прикрыл живот ручками, его голосок дрогнул. — Если разрезать животик, он сломается!

— Ничего страшного, если сломается, я потом зашью.

Сначала резать, потом шить... Фэн Юань больше не мог сдерживаться.

Видя, что малыш вот-вот расплачется, взрослые, стоявшие вокруг, не спешили его утешать.

Врач откашлялся и, глядя в заплаканные глаза мальчика, снова заговорил:

— Юань-Юань, это был предварительный диагноз. Нам нужно провести ещё один осмотр. На этот раз ты должен отвечать честно. Если всё будет в порядке, тебе не понадобится операция, и ты сможешь сразу же выписаться.

Выбор был прост: либо операция с разрезанием живота, либо выписка домой и домашнее задание. Для Фэн Юаня оба варианта были ужасны, но первый — определённо страшнее.

Фэн Юань шмыгнул носом и принял решение. Он задрал рубашку, снова обнажив свой пухлый животик.

— Давайте! Проверьте Юань-Юаня ещё раз!

На этот раз он не будет врать!

Нынешний осмотр, разумеется, был излишним. Перед тем, как принять решение о выписке, Фэн Юаня уже тщательно обследовали с помощью всех необходимых аппаратов. Результаты показали, что он был в полном порядке. Этот «осмотр» был чистой воды представлением, чтобы уговорить его выписаться.

В ходе нового «осмотра» врач снова потрогал живот Фэн Юаня.

— Болит?

Фэн Юань покачал головой и честно ответил:

— Не болит.

Раз с ним всё в порядке, причин оставаться в больнице не было. Но Фэн Юань не хотел уходить. Он указал на соседнюю кровать.

— Я хочу остаться с Цинь Сюнем!

Цинь Сюнь ещё не выписался!

Цинь Сюнь, услышав это, тут же посмотрел на Ли Чэна.

— Дядя, я могу остаться в больнице один, и...

Не успел он договорить, как Ли Чэн его перебил.

— Юань-Юань, если хочешь остаться здесь с Цинь Сюнем, хорошо. Твой папа принёс твой рюкзак, можешь делать домашнее задание здесь.

Фэн Юань остолбенел. Его личико выражало крайнее недоумение.

— Вы принесли рюкзак Юань-Юаня?!

— Да.

Надо признать, старшее поколение было опытнее. Фэн Ци, принося рюкзак, уже предвидел, что сын попытается провернуть нечто подобное.

Палата у Фэн Юаня и Цинь Сюня была общая. Это была лучшая частная палата в больнице, с двухспальной кроватью, диваном, столом, стульями и отдельным санузлом. Делать здесь уроки было очень удобно.

Пока они разговаривали, Фэн Ци уже принёс рюкзак, поставил его на стол и подозвал Фэн Юаня.

— Садись, пиши. Ты ведь за всю неделю ни строчки не написал.

Фэн Юань действительно не написал ни строчки. Его рюкзак был набит как попало, книги и тетради помялись. Ли Чэн и Фэн Ци каждый день пытались навести там порядок, но безрезультатно.

Стульев в палате хватало. Ли Чэн сел за стол рядом с сыном, готовясь контролировать выполнение домашнего задания. Фэн Ци прилёг на диван, закрыв глаза. Дедушка тоже был в палате и, казалось, тоже хотел посмотреть на успехи внука.

Фэн Ци приоткрыл глаза и взглянул на него. Учитывая возраст и состояние сердца старика, Фэн Ци всё же решил его предупредить. Он вежливо обратился к Ли Хэну, назвав его дядей.

— Вы садитесь на моё место, не стоит смотреть, как Юань-Юань делает уроки.

Он, его родной отец, однажды, помогая сыну с домашним заданием, чуть не потерял сознание от злости. К счастью, Ли Чэн вовремя заметил его состояние и унёс отдыхать, иначе он бы, наверное, так и умер над тетрадью сына.

Голова у Фэн Юаня была светлой во всём, кроме учёбы. В учёбе он мог довести взрослого до белого каления.

Не прошло и двух минут, как Фэн Юань, сжимая в руке карандаш, поднял голову.

— Юань-Юаню хочется пить.

Фэн Ци не шелохнулся. Ли Чэн тоже.

Ли Хэн, видя их бездействие, нахмурился. Он встал и сам налил Фэн Юаню стакан воды. Всего лишь стакан воды, а эти двое, по его мнению, были слишком строги к малышу.

Фэн Юань, получив воду, тянул её десять минут. Допив, он написал в тетради несколько слов и снова поднял голову.

— Большой папа, Юань-Юаню нужно в туалет.

Ли Чэн, чьё лицо с самого начала «уроков» было мрачным, сдержал эмоции и отнёс сына в туалет. Вернувшись, тот написал ещё несколько слов. Взглянув на снова поднявшего голову сына, Ли Чэн опередил его:

— Ужин ещё не скоро. Хочешь перекусить — сначала доделай уроки. — Сказав это, он потрогал его животик. — Живот полный. Потерпишь немного, не умрёшь с голоду.

Фэн Юань, который как раз собирался сказать, что умирает с голоду, надул губы и снова уткнулся в стол.

— Спину выпрями, — большая рука Ли Чэна похлопала его по спине, заставляя сесть ровно.

Фэн Юань, словно без костей, снова свалился на стол.

— Юань-Юаню хочется спать.

— Хочется спать — умойся.

— Не хочу.

Фэн Юань закрыл глаза.

— Юань-Юань будет спать.

Видя, что лицо Ли Чэна вот-вот треснет от напряжения, Цинь Сюнь, лежавший на кровати, не выдержал.

— Дядя, дайте мне его домашнее задание, я его научу.

Ли Чэн сначала не соглашался. Цинь Сюнь сам лежал в больнице, он не хотел, чтобы и его сын дошёл до ручки. Но Цинь Сюнь был настойчив. Он прекрасно понимал, что если так пойдёт и дальше, Фэн Юань получит по попе. За домашнее задание его уже несколько раз шлёпали.

— Дядя, у меня есть опыт в обучении Юань-Юаня, я справлюсь.

Цинь Сюнь вызвался помочь. Ли Чэн, поколебавшись, всё же передал ему потрепанные книги и тетради Фэн Юаня.

Ли Хэн, сидевший на диване, наблюдал, как его внука «упаковали» и отправили к Цинь Сюню. Он шевельнул губами, но промолчал. Теперь он понимал, почему Фэн Ци так рано позвал его сюда. Понимал, почему у Ли Чэна было такое выражение лица во время «уроков». Этот маленький Фэн Юань, когда дело доходило до домашнего задания, был настоящим мучением.

С приходом Цинь Сюня дело сдвинулось с мёртвой точки. Цинь Сюнь умел хвалить.

— Юань-Юань, эту букву ты написал очень хорошо. Сможешь и остальные так же хорошо написать?

— Смогу!

Цинь Сюнь улыбнулся.

— Я тоже так думаю.

Закончив с прописями, принялись за математику. Математика сейчас была простой — нужно было узнавать цифры. Цинь Сюнь не стал учить Фэн Юаня. Он попросил у него помощи.

— Юань-Юань, ты можешь научить меня? Что это за число, когда эти две цифры стоят вместе?

Фэн Юань и сам не знал. Он прикрыл глаза Цинь Сюня пухлой ручкой.

— Цинь Сюнь, закрой сначала глаза.

— Хорошо.

Когда Цинь Сюнь закрыл глаза, Фэн Юань быстро подбежал к отцу с карточкой.

— 2 и 4 — это 24.

Получив тихую подсказку от отца, Фэн Юань вернулся и велел Цинь Сюню открыть глаза.

— 24! — громко объявил он. — Это 2, а это 4!

— Угу, теперь я знаю. Спасибо, что сказал мне, Юань-Юань.

Самая сложная математика была позади. Остался последний предмет — английский. С ним у Цинь Сюня тоже были трудности. Он мог лишь попросить Фэн Юаня прописать буквы. Как исправить его произношение, он не знал.

— Потихоньку научимся, — Цинь Сюнь погладил Фэн Юаня по голове.

Спустя два часа домашнее задание было наконец выполнено. За окном уже стемнело. Фэн Юаню действительно захотелось есть. Он задрал рубашку и показал взрослым свой живот.

— Пустой.

— Сейчас будем ужинать.

Ли Чэн заказал еду из частного ресторана неподалёку, который доставит им ужин. Этот ресторан был одним из заведений Юй И, и еда там была неплохой. Ли Чэн уже водил туда Фэн Юаня и Цинь Сюня, и Фэн Юаню очень понравился яичный пудинг с креветками.

В ресторане уже начали готовить. Но доставил еду не сотрудник ресторана, а сам Юй И. Придя, он принёс не только еду, но и фрукты с витаминами.

— О, дедушка Ли, и вы здесь, — поздоровался Юй И с Ли Хэном.

В присутствии Ли Хэна он не смел вести себя развязно. Приняв вид заботливого дяди, он попытался взять Фэн Юаня на руки. Фэн Юань не сопротивлялся, но было видно, что он ещё не привык к нему.

— Юань-Юань, я лучший друг твоего папы, можешь называть меня крёстным.

У Юй И не было своих детей, и он предполагал, что его «сокровище» тоже не сможет родить, так что, скорее всего, он останется без наследников. Но, к счастью, у Ли Чэна родился сын! Сын Ли Чэна, по сути, и его сын тоже! Поэтому Юй И так настойчиво пытался заполучить себе «сына».

Фэн Юань склонил голову набок, не спеша называть его крёстным. К незнакомым взрослым, которые не были его родственниками, он относился с осторожностью.

Не дожидаясь, пока они продолжают своё «знакомство», Ли Чэн забрал Фэн Юаня.

— Юань-Юаню пора ужинать.

Ли Чэн открыл контейнеры с едой и расставил их. Цинь Сюнь тоже мог ненадолго встать с кровати, чтобы поесть. Большая семья шумно ужинала, не прекращая разговоров. Юй И справился о здоровье Цинь Сюня. У Цинь Сюня не было родителей, и Юй И беспокоился, не будет ли мальчик, постоянно находясь с Фэн Юанем и видя его полную семью, чувствовать себя обделённым, не станет ли завидовать. Но, присмотревшись, он не заметил в Цинь Сюне ни капли зависти. Цинь Сюнь искренне заботился о Фэн Юане.

После ужина Ли Чэн начал выпроваживать Юй И.

— Ты ещё не уходишь? Скоро твой комендантский час.

Юй И замер. Теперь все, кто его видел, подкалывали его насчёт комендантского часа.

— Я не тороплюсь, — упрямо сказал он. — Комендантский час у моего «сокровища» — это просто такая игра у нас, ничего страшного, если я опоздаю.

— Правда? — усомнился Ли Чэн.

Видя, что они обсуждают подобные вещи, Ли Хэн, придерживавшийся строгих правил, нахмурился и спросил:

— Какой комендантский час?

Юй И побледнел. Он ещё не представил своего «сокровище» семье. Если дедушка Ли узнает, он обязательно расскажет его дедушке. Тогда ему, скорее всего, переломают ноги.

— Ха-ха, ничего, мы с Ли Чэном просто шутим.

Юй И, забыв о желании понянчить ребёнка, быстро ретировался.

Когда он ушёл, Ли Хэн хотел было спросить Ли Чэна, но тот сменил тему.

— Юань-Юань сделал уроки, может, пусть останется здесь ещё на одну ночь?

— Хорошо, как раз побудет с Сяо Сюнем. Сяо Сюня завтра тоже выпишут, — с готовностью согласился Фэн Ци.

С Фэн Юанем Цинь Сюню не будет одиноко в больнице.

В ту ночь Фэн Юань и Цинь Сюнь остались в палате, а Ли Чэн и Фэн Ци — с ними. Ли Хэна Ли Чэн отправил домой отдыхать.

По дороге домой оба молчали. Ли Чэн знал, что дедушка всё ещё не ушёл, потому что ждал Юань-Юаня. Он всё ещё хотел забрать его. Но в этом вопросе Ли Чэн не уступит. Пока что они были в тупике.

На следующий день Фэн Юань не пошёл с Цинь Сюнем. Его, с рюкзаком за плечами, папа отнёс из больницы. Глядя на Цинь Сюня, которому не нужно было в садик, Фэн Юань очень ему завидовал.

— Юань-Юань, приехали, выходи.

Машина остановилась у ворот школы, и Ли Чэн высадил сына.

Фэн Юань, переставляя коротенькие ножки, с тяжёлым сердцем вошёл в детский сад. Едва войдя, он увидел Су Мяо.

— Тётушка!

При виде тётушки унылое личико Фэн Юаня наконец просияло.

Су Мяо улыбнулся ему и погладил по щеке.

— Юань-Юань, в деле о запертой двери появились подвижки. Можешь не сомневаться, твой дядя не оставит преступника безнаказанным.

Фэн Юань и Цинь Сюнь тогда поняли, что с дверью что-то не так. Но дальше они этим не интересовались. Фэн Юань знал, что его взрослые не спустят это злодею с рук.

— Угу! Тётушка, смотри, Юань-Юань стал сильнее!

Фэн Юань забежал в туалет и выдохнул для Су Мяо огонь. На этот раз пламя было темнее, а температура — выше. Было очевидно, что он действительно стал сильнее.

Су Мяо пробыл с ним два дня. Через два дня он снова встретился с Ли Тингом. Их повторная встреча подтвердила, что их предыдущие попытки были верны. Маленькому фениксу Фэн Юаню нужно было больше тренироваться, чтобы постепенно вырасти в такого же сильного феникса, как его отец.

Но перед тем, как расти и становиться сильнее, в детском саду объявили о первой контрольной работе.

Учитель сказал, что это будет легко, просто подведение итогов пройденного материала. Сказал, что оценок ставить не будут. Но родителям сообщат. Эту контрольную потребовали сами родители.

Услышав, что это требование родителей, Фэн Юань чуть не взорвался от злости. Он надул своё пухлое личико, не зная, чьи родители такие противные.

Приближалась контрольная, и Фэн Юань, не желавший её писать, решил обратиться за помощью к дедушке.

— Дедушка! — Пока двух пап не было рядом, Фэн Юань залез на колени к Ли Хэну.

Он обнял его и попросил:

— Укради Юань-Юаня! А через несколько дней вернёшь!

Когда контрольная закончится, он вернётся!

В вопросах прогулов Фэн Юань был очень изобретателен. Попросив дедушку, он написал прощальные письма двум своим отцам. Он не знал многих слов и не хотел просить Цинь Сюня о помощи, поэтому его письмо получилось наполовину написанным, наполовину нарисованным, и понять его было нелегко.

Содержание письма было простым, всего несколько фраз:

«Юань-Юань ушёл.

Юань-Юань ещё вернётся.

Папа, пока!»

Написав письмо, Фэн Юань посмотрел на дедушку и раскинул ручки.

— Дедушка, пошли

<http://bllate.org/book/13708/1588864>